

— Мой милый, любой медалью, — Цан Ицзин отпустил его голову.

Чжун Жуйчжи только сел, как он сразу же обнял его и прижался.

— Что делаешь? — Чжун Жуйчжи хотел оттолкнуть его.

— Три дня плохо спал, дай мне немного поспать, — сказал Цан Ицзин.

Чжун Жуйчжи на этот раз не оттолкнул его, позволил обнять и прижаться.

Примерно через десять минут Чжун Жуйчжи перевёл взгляд с окна на Цан Ицзина:

— Мне нужно кое-что с тобой обсудить, когда... Доберёмся, поговорим наедине.

Цан Ицзин уже начал засыпать:

— Если я могу догадаться, то не хочу слушать.

— Если можешь догадаться, зачем тогда так поступать? — Мы же договорились порвать, зачем тогда снова соблазнять меня?

Чжун Жуйчжи сказал:

— Когда восстановили экзамены, разве не ты сказал мне поступать в университет и жениться?

— Поступать в университет — это правда, а говорить тебе жениться — это хотел услышать, как ты скажешь... Не хочу... — он всё ещё прижимался, голос был сонный, затем он потерялся, в шее Чжун Жуйчжи, глубоко вдохнул, затем прошептал ему на ухо, — жена, как ты пахнешь.

— И ещё, — он, как раньше, уткнулся в свою любимую шею, — я тогда тоже сказал, что если не смогу забыть, если всё ещё буду любить, то переверну небо, но буду с тобой открыто.

Тогда и сейчас было по-разному, тогда Чжун Жуйчжи не хотел сдавать экзамены, надеясь, что сможет оттянуть на год, отодвинуть дату возвращения в город, чтобы те дни продлились дольше.

Но когда он действительно вернулся в город, он был полон решимости выполнить обещание «только этот период».

Поэтому он избегал его два года.

Но когда этот человек снова лежал в его объятиях, тёплый, говорил ему слова любви, Чжун Жуйчжи никак не мог его оттолкнуть.

Чжун Жуйчжи молчал, Цан Ицзин прижимался всё дольше, становился всё соннее, он очень хотел поговорить с маленьким господином ещё, это было сонное мычание:

— А... Сейчас что учишь?

— Компьютеры, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Программирование? — Он был слишком сонный.

Чжун Жуйчжи кивнул.

— Шэньчжэнь... В будущем будет развиваться в направлении электронных технологий, — Цан Ицзин уже начал мечтать. — Расскажи, сложно?

— Я изначально хотел учиться на военного техника... — сказал Чжун Жуйчжи.

Цан Ицзин засмеялся, сонный голос был мягким:

— Круто, самолёты и пушки делать?

Чжун Жуйчжи тоже засмеялся:

— Я хотел, как мой дядя, пойти в армию, не хотел учить английский, поэтому бросил... На следующий год поступил в Цзяотун, увидел новую специальность, компьютер, вдруг вдохновился и подал заявление.

Цан Ицзин не очень разбирался в том, что изучал Чжун Жуйчжи, но ему нравилось его слушать.

Поэтому он спрашивал то одно, то другое.

Чжун Жуйчжи колебался, он говорил себе, что нельзя, но шёл в ловушку Цан Ицзина с открытыми глазами.

— Цзин Гэ, спи, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Я слушаю... слушаю.

Он колебался, но в конце концов положил руку на ухо Цан Ицзина, как он учил, массируя мочку уха:

— Спи, поговорим... Потом, времени будет много.

— Не обманывай меня, мой милый, — сказал Цан Ицзин.

Вскоре он заснул, крепко заснул. Во сне он снова вернулся в старый дом в Циньхуандао.

За окном падал снег, стояли два снеговика.

Внутри он обнимал маленького господина, спал на кане.

Кожа Чжун Жуйчжи под его рукой была такой гладкой и упругой, что он не мог оторваться.

Поэтому, когда они добрались до места, и маленький немой разбудил их, поза была такой.

Чжун Жуйчжи лежал на подушке, а Цан Ицзин наполовину лежал на нём, он был так утомлён, что даже слегка похрапывал.

Его рука залезла под одежду Чжун Жуйчжи, лежала на его груди.

Из-под поднятой рукой ткани виднелась тонкая, подтянутая, с лёгкими мышцами талия.

Кожа была бледной, в контрасте с более тёмной кожей Цан Ицзина.

Маленький немой кашлянул три раза, прежде чем Чжун Жуйчжи начал просыпаться.

Фэн Ян тоже не стеснялся, развернулся всем телом, с любопытством смотря на обнимающуюся пару. Его взгляд скользнул с лица Чжун Жуйчжи на его грудь, где под одеждой рука Цан Ицзина, полусонная, продолжала массировать.

Под тканью она двигалась, массируя это место...

Маленький немой не понимал, там же плохо, ничего нет.

Что там массировать?

Фэн Ян следовал за Цан Ицзином с тех пор, как тот только приехал в Гуанчжоу.

Маленький немой не мог говорить, но его кулаки были особенно жестокими, он мог драться и слушался, пил, как сумасшедший.

Он выбрал Цан Ицзина, и Цан Ицзин заботился о нём, как о брате.

Они знали друг друга досконально, у Цан Ицзина было несколько компаний, которые он собирался поглотить, и юридические лица были на имя дедушки и бабушки Фэн Яна, живших далеко в Нинбо.

Теперь Чжун Жуйчжи уже не стеснялся, они обнимались всю дорогу, ладно...

Он толкнул Цан Ицзина:

— Брат, мы приехали.

Цан Ицзин, в полусне, под рукой было то, что он любил, поэтому приложил ещё больше силы, Чжун Жуйчжи не выдержал, вытащил его руку.

Но этот человек был слишком коварным, в полусне он смог собрать силы и остановиться на талии Чжун Жуйчжи, ущипнув.

Не больно, но щекотно и мурашки.

Чжун Жуйчжи не ожидал, ахнул.

Это маленький немой видел своими глазами, талия дрогнула под ладонью.

И этот короткий возглас Чжун Жуйчжи.

Он вдруг понял: Эти двое точно занимались этим, и в постели было именно так! Цзин Гэ щипал талию мужа-невесты!

Чжун Жуйчжи поднял глаза и встретил взгляд маленького немого, который смотрел на него с открытым ртом в шоке, он оттолкнул его голову:

— Не смотри!

И одновременно сильно пнул Цан Ицзина по ноге.

Эти два действия были почти одновременными, с полной силой.

Маленький немой оттолкнулся и упал на клаксон, раздался громкий звук, Цан Ицзин сначала почувствовал боль в ноге, затем полностью проснулся от звука клаксона.

Он прищурился, посмотрел на Чжун Жуйчжи, затем услышал, как тот сказал:

— Отвали!

Цан Ицзин взглянул на Фэн Яна на переднем сиденье, маленький немой весь покраснел, махал руками Цан Ицзину, показывая: Он злится, потому что ты щипал его за талию.

Он указательным пальцем ткнул себя в бок.

Чжун Жуйчжи вздохнул:

— Что он показывает?

— Он говорит, что я щипал тебя за талию, и ты злишься, — сказал Цан Ицзин. — Я знаю, ты не злишься.

Его маленький господин был очень великодушным, просто легко смутился.

— Куда едем? — нахмурился Чжун Жуйчжи.

Фэн Ян остановил машину у гостиницы, где они остановились в Шэньчжэне, Цан Ицзин отослал маленького немого, сам сел за руль и повёз Чжун Жуйчжи кататься.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197285>